Глава 7, перехваченная Ху Лиеной по пути

"Мальчик Дунцин, Город Духов уже здесь."

завершив очередной этап полета, Цзюй Хуагуань управлял золотыми лепестками, чтобы они медленно спускались с неба, и в то же время контуры Города Духов постепенно становились все более отчетливыми.

Дунцин взглянул вниз, Город Духов начал приковывать его взгляд, хотя в сравнении с такими огромными городами, как Город Тяньдоу, Город Духов казался относительно небольшим. Он не был и половины размера Города Тяньдоу. Но даже это поразило Дунцина.

Город Духов был не очень большим, но его городские стены были, безусловно, построены в соответствии со стандартами главного города. Восьмидесятиметровая городская стена выглядела крайне величественно сверху, а ее толщина превышала 30 метров. Все эти городские стены были построены из твердого гранита.

Даже Дунцин, который в своей прошлой жизни привык видеть всевозможные высотные здания в Китае, не мог не восхищаться их строительными способностями, когда увидел Город Духов.

Вы должны знать, что статус мастеров душ чрезвычайно высок, и для них в основном невозможно ремонтировать дома. Все эти дома были построены обычными людьми своими собственными руками.

Но насколько легко для обычных людей построить такой город?

Вскоре после этого золотые лепестки упали на землю, и Дунцин сошел с него.

"Не забудь следовать за мной. В небе над Городом Духов запрещено летать. Сейчас я могу только провести тебя внутрь." Цзюй Хуагуань сжал пальчик в форме орхидеи и тихо произнес.

"Хорошо, старейшина Цзюй." Дунцин кивнул и поспешил следом.

Когда он вошел в Город Духов, первое впечатление было о том, что он был очень пустым, на улице было не так много пешеходов, а вдоль улиц было мало магазинов.

И большинство этих магазинов занимались торговлей товарами, в которых нуждались мастера душ, и даже продавали пространственные хранилища. Конечно, обычные люди, безусловно, не смогут позволить себе такие дорогие проводники душ.

В этот момент к нему подошел кардинал. Увидев горный перевал Цзюйхуа, он почтительно поклонился и сказал: "Старейшина Цзюй, его святейшество Папа попросил меня сопроводить его во Дворец Папы."

"Хорошо, моя миссия выполнена, мальчик Дунцин, следуй за ним, его святейшество Папа ждет тебя, не подведи его!" Цзюйхуагуань задумчиво взглянул на Дунцина.

Он знал, что первое испытание, назначенное его святейшеством Папой, может вот-вот начаться, но он не станет открывать его Дунцину. Стать мастером души — само по себе очень трудный путь, и сумеет ли он действительно дойти до конца, зависит от его личного таланта и упорства.

"Хорошо, я сделаю это." Дунцин кивнул и ответил, не зная почему,

Затем он последовал за кардиналом во Дворец Папы, готовясь встретиться с его святейшеством Папой, который является главным на континенте Doyluo.

Внезапный взлет Биби Дун, ставшей Папой Зала Духов, был чем-то, чего многие люди совсем не ожидали. Так как она была женщиной, поначалу в Зале Духов было много голосов, высказывавшихся против нее.

Но когда взорвалась ее девяносто девятая беспрецедентная сила души уровня Доуло, никто больше не осмелился подвергать сомнению ее голос. Более того, великий старейшина зала поклонения Цянь Даолиу ничего не сказал, так что что еще могут сказать посторонние?

Город Духов, Академия Духов,

В тихом саду сидела 12-летняя Ху Лиена на висячем стуле с опущенным лицом и очень несчастным видом.

Хотя ей было всего двенадцать лет, ее внешность уже полностью выросла. С ее красивым и милым лицом, золотистыми волосами до плеч и фигурой, которая только начала формироваться, она была полна очаровательного шарма.

Причина ее несчастья очень проста, потому что не так давно ей учительница Биби Дун сказала, что у нее может быть еще один ученик.

Но в этом случае она не сможет получить особого расположения Мастера, поэтому Ху Лиена была очень несчастна. Более того, Биби Дун также намеренно или ненамеренно сказала ей, что юноша по имени Дунцин, вероятно, прибудет в Город Духов сегодня.

Нет, я должна узнать, что в нем такого особенного и почему он может стать новым учеником учителя.

Хань Лина внезапно встала, готовая выйти и посмотреть, на что способен Дунцин. Но вскоре после того, как она вышла на улицу города Ухун, ее заблокировали братья Се Юэ и Ян.

Первоначально они просто проходили мимо, чтобы что-то купить, но когда они увидели гневный взгляд Хань Лины, они тут же остановили устремившуюся вперёд Хань Лину.

"На-на, скажи брату, куда ты так спешишь?" — обеспокоенно спросил Се Юэ.

Как старший брат Хань Лины, видя свою сестру такой разозленной, он подумал, что ей кто-то угрожал.

"Кто-то издевался над На-на? Я никогда не прощу ему этого!" — похлопал себя по груди Ян и заверил её.

Что касается Яна, которому Хань Лина нравилась с самого детства, он ещё сильнее разозлился и тайно решил сжечь этого человека дотла.

"Брат, Ян, вы меня не так поняли, со мной всё в порядке, и никто меня не обижал. И Ян, не смей больше называть меня На-на, и, кстати, не следуйте за мной, у меня свои дела".

Хань Лина немного раздраженно ответила. Как она могла им сказать, что ревновала к своей будущей ученице? Она не могла произнести такой постыдный и оскорбительный бред.

С трудом избавившись от них двоих, Хань Лина решила присесть на единственном пути к Папскому дворцу и начала ждать, когда Дун Цин попадётся в ловушку.

С другой стороны улицы города Ухун.

Дун Цин тихо последовал за кардиналом, не спеша направившись в сторону Папского дворца. Он совершенно не подозревал, что перед ним затаилась ревнивая девчушка.

Папский дворец.

"Старейшина Цзю, старейшина Гуй, кто, по вашему мнению, более талантлив, моя ученица или Дун Цин?" — тихо спросила Биби Дон.

"Старейшина Цзю, вы сами пошли его отбирать, вы и скажите" — старейшина Гуй посмотрел на Цзюй Хуагуаня.

"Ну, хорошо!" — Цзюй Хуагуань посмотрел на Биби Дон, не решаясь говорить.

По правде говоря, ему не нравится заниматься такими вещами. Хань Лина — ученица Биби Дон, а Дун Цин, похоже, тоже её ученик. Но теперь ему пришлось выбирать, кто из них лучше.

Цзюй Хуагуань молчит не потому, что его не устроит выбор Хань Лины и Дун Цина, а в основном потому, что Биби Дон — женщина с непростым характером. Старейшина Гуй знает, к кому она больше благоволит в данный момент.

"Говорите, я хочу знать" — глаза Биби Дон похолодели. Приказной тон.

Увидев это, Цзюй Хуагуань поспешно сказал: "Если говорить о врождённой силе духовной энергии, то Дун Цин обладает полной силой души с самого рождения. Нана также обладает полной силой души с самого рождения, и разница между ними на самом деле не так уж велика".

"Что касается боевых духов этих двоих, то мальчик Дунцин обладает духом муравья-мутанта, а Нана — духом демонической лисы. Однако я никогда не видел истинной силы мутировавшего боевого духа, поэтому пока не могу оценить их боевые духи".

Хотя слова Цзюй Хуагуаня были очень тактичны, важная информация, которую они содержали, всё равно заставила Биби Дон глубоко задуматься.

"Муравей мутировал в боевого духа. Насколько я знаю, самый сильный муравей — это Пятнадцатитонный муравьиный император. Может, этот ребёнок — мутант Пятнадцатитонного муравьиного императора? Но Пятнадцатитонный муравьиный император — это уже боевой дух императорского уровня".

"Согласно теории о том, что если боевой дух успешно мутирует, то его качество повышается на один уровень. Может, его мутировавший боевой дух может сравниться с боевым духом божественного уровня, таким как Ангел Херувим?"

Подумав об этом, Биби Дон сказала: "Я думаю, что скоро мы увидим, насколько сильны их боевые духи, но сейчас Се Юэ и Ян крадутся позади Наны. Старейшина Гуй, сходите и посмотрите на них, я не хочу, чтобы они разрушили мой тщательно продуманный план".

"Слушаюсь, Ваш Величество Папа".

Старейшина Гуй, как и его имя. Когда он исчезает, он подобен призраку, и невозможно понять, как он исчез.

Внешняя часть дворца Папы Римского.

"Сынок, я могу проводить тебя только сюда, дорогу внутри ты должен пройти сам, запомни... Просто иди прямо, увидишь папский дворец, и сам его величество Папа ждет тебя".

Следуя предыдущим указаниям Биби Дон, кардинал высадил Дун Цина у внешнего периметра дворца Папы Римского.

"Что черт возьми со мной происходит..."

Дун Цин хотел выругаться, но не осмелился. Понимаете, это уже второй раз, когда его кто-то оставил. Неужели они не могли просто отвести его к Биби Дон?

Отчаявшись, Дун Цин мог только идти к воротам дворца Папы пешком, и в одиночку отправился в глубины этого дворца...

К счастью, стражники дворца Вухун, проходившие мимо, казалось, были заблаговременно тайно проинструктированы. Они очень хорошо знали его личность, и никто не подошел, чтобы создать проблемы ему по пути.

"Иди в том направлении, в котором находится учитель, и это маленький мальчик примерно шести лет. Кажется, это младший студент, которого так высоко ценит учитель".

Хань Лиэньи присела в углу, молча наблюдая, как Дун Цин приближался все ближе и ближе, в глубине ее зрачков промелькнула тень зависти.

Когда Дун Цин прошел недалеко от нее, она быстро встала и громко закричала: "Маленький негодяй, стой, сестренка, мне нужно кое-что тебе сказать!"

(конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/102927/3921752